

УДК 343.144

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ СВЕДЕНИЙ О ЛИЦЕ КАК МЕРА БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМАЯ В ОТНОШЕНИИ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА

Н. В. Жарко

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии ФСИН России

Д. Э. Киселев

оперуполномоченный оперативного отдела
ФКУ ИК-25 УФСИН России по Кировской области

В настоящей статье авторами исследуются вопросы функционирования одной из мер безопасности участников уголовного судопроизводства, государственной защиты, применяемой уполномоченными органами при проведении допроса. В частности, авторы подвергают критическому осмыслению процедуру обеспечения конфиденциальности сведений о личности свидетеля и потерпевшего при производстве по уголовному делу. Проведенный анализ позволяет определить проблемные вопросы, избрать возможные пути их решения и сформулировать предложения о внесении изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: допрос, меры государственной защиты, обеспечение безопасности, участники уголовного судопроизводства, допрашиваемый, виновные лица, криминальное воздействие, сохранение в тайне, процедура, присвоение псевдонима, конфиденциальность.

Известно, что при проведении расследования уголовного преступления большую часть информации можно получить в результате допроса лиц, которые присутствовали при его совершении: подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших. Вместе с тем в практической деятельности по получению такой информации нередко складывается ситуация, требующая применения меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства, а именно обеспечения конфиденциальности информации о допрашиваемом лице. Это обусловлено желанием виновных в совершении преступлений лиц избежать уголовного преследования со стороны правоохранительных органов и перспективы последующего назначения судом уголовного наказания, в связи с чем они прибегают к возможности ввести следствие в заблуждение.

С этой целью указанная категория лиц во время допроса способна на дачу ложных показаний либо вообще на отказ от дачи показаний. Кроме того, некоторые из обоснованно подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления могут избрать более радикальную тактику обеспечения своей защиты, к сожалению, связанную с нарушением законодательства [1, с. 268]. Одним из таких приемов противодействия является криминальное воздействие на свидетелей и потерпевших путем применения физического насилия, угроз жизни и здоровью, психического и психологического прессинга, причинения имущественного (материального) вреда, шантажа, подкупа, провокаций, создания проблем по работе (службе) [2, с. 184].

Последствия применения указанных действий в отношении участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, свидетеля) могут выражаться в отказе от уже данных ими показаний, намеренной даче ложных показаний либо в отказе предоставления органам следствия значимой информации.

Безусловно, указанные ситуации значительно осложняют процесс установления истины и изобличения виновных лиц. Кроме того, возникает угроза не только осуществлению правосудия, но и жизни, здоровью и интересам конкретных людей, являющихся участниками уголовного судопроизводства [3, с. 119].

В целях устранения обозначенных проблем реализуется институт государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, сущность которого заключается в применении мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном процессе уполномоченными на то государственными органами [4].

Изучение и анализ нормативно-правовой регламентации данной сферы, к сожалению, показали, что она не в полной мере отвечает на возникающие у практических работников вопросы. Это вызывает трудности у практиков и побуждает к обсуждению и спорам среди исследователей. В связи с этим представляется необходимым более детально остановиться на исследовании проблем, возникающих в ходе обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице.

Сущность данного мероприятия применительно к допросу заключается в сохранении личности допрашиваемого свидетеля или потерпевшего в тайне для исключения возможности криминального воздействия на него и его близких. Это реализуется путем вынесения следователем (дознавателем) с разрешения его руководителя мотивированного постановления, в котором содержатся причины принятия указанного решения, избранный допрашиваемым лицом псевдоним, а также образец его подписи [5].

Соответственно, фиксирующий результаты допроса протокол не содержит в себе сведений о личности допрашиваемого, имеются только его показания, а все данные о нем находятся в запечатанном конверте, приобщенном к материалам уголовного дела, что исключает возможность получения информации о нем со стороны заинтересованных лиц во время ознакомления с материалами допроса.

В этой связи стоит согласиться с Е. И. Свечниковой, которая утверждает, что наибольший масштаб посткриминальное воздействие приобретает на этапе ознакомления стороной защиты в соответствии со ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с материалами уголовного дела [6, с. 144].

Несмотря на то, что указанная статья содержит исключение в предоставлении для ознакомления информации (конверт с данными засекреченного лица не предоставляется), у подозреваемого (обвиняемого) есть возможность изучить протокол допроса, в котором излагаются показания свидетеля или потерпевшего. В результате этого он может идентифицировать допрашиваемого по ряду признаков: стилю изложения, владению информацией ограниченного распространения, деталям его местонахождения во время совершения преступления. Поэтому при проведении допроса с лицом, информацию о личности которого необходимо сохранить в тайне, допрашивающему необходимо соблюдать определенные рекомендации.

Во-первых, показания должны фиксироваться без учета индивидуальных особенностей допрашиваемого, таких как манера повествования, характерные слова и фразы и т. д. Во-вторых, нельзя указывать источник осведомленности либо целесобразно сократить информацию о нем, а также о времени, месте и обстоятельствах, при которых допрашиваемый получил предоставляемую информацию. В-третьих, необходимо исключать сведения, не имеющие доказательственного значения для проводимого расследования [7, с. 46].

Правовая регламентация процедуры обеспечения конфиденциальности допрашиваемых лиц на различных уровнях российского законодательства (Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Правила осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице (утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705)) не содержит требований к избираемому псевдониму, порядку хранения и транспортировки конверта со сведениями о защищаемом лице, приемов тактики вызова и проведения с ним допроса и т. д.

В частности, например, И. И. Гусева в своих научных трудах высказывает мнение о недостаточной законодательной проработке вопроса обеспечения конфиденциальности информации, зафиксированной в решении следователя о применении мер государственной защиты участника уголовного судопроизводства [8, с. 200].

С данной точкой зрения нельзя не согласиться, так как нормативно-правовые акты действительно содержат лишь общие предписания о том, что «постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства» [5]. Однако дальнейших разъяснений (деталей) о том, как обеспечить указанные условия, исключающие возможность ознакомления с содержимым конверта иных участников, или о конкретных требованиях, предъявляемых к хранению, законодатель не дает, что, с одной стороны, предоставляет следователю (дознавателю) определенную свободу выбора, а с другой — повышает возможность совершения сотрудниками правоохранительных органов ошибок.

Ввиду того, что последствия подобных ошибок могут создать условия для криминального воздействия лиц, обоснованно подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а соответственно, поставить под угрозу охраняемые государством общественные отношения в области осуществления правосудия, жизнь и здоровье отдельных граждан, целесообразно, на наш взгляд, внести в законодательство некоторые дополнения.

В качестве возможного разрешения обозначенной проблемы считаем целесообразным при реализации процедуры хранения документов, связанных с личными данными защищаемого лица (протоколов следственных и процессуальных действий, в которых отражены данные о защищаемом лице (до вынесения постановления о применении мер государственной защиты), материалов, обосновывающих вынесение постановления о сохранении в тайне данных о личности, постановления о сохранении в тайне сведений о допрашиваемом), руководствоваться требованиями секретного делопроизводства. Это поможет не только внести некоторую ясность в сущность рассматриваемой процедуры, но и установить конкретные требования, которым должно соответствовать мероприятие, а также определить примерный механизм работы и более четкий порядок действий. Данной позиции придерживаются и другие ученые, такие как Л. В. Брусницын и И. И. Гусева [8, с. 201; 9, с. 24].

Возвращаясь к вопросу об отсутствии в российском законодательстве требований, предъявляемых к псевдониму засекреченного лица, стоит пояснить, что в настоящее время в качестве псевдонима могут использоваться вымышленные фамилия, имя и отчество (далее — Ф. И. О.), случайно выбранные номера либо буквы для процессуального статуса лица (Свидетель 1, Потерпевший К.), случайно выбранные буквы алфавита в качестве инициалов (Свидетель А. Д. К.). Самым распространенным и эффективным среди указанных вариантов являются вымышленные Ф. И. О. Это связано с тем, что при участии нескольких засекреченных лиц перед правоохранительными органами могут возникнуть проблемы в области восприятия и запоминания номеров и инициалов, тогда как Ф. И. О. индивидуализируют каждого засекреченного участника в глазах следствия, пробуждая ассоциации и повышая качество восприятия, а соответственно, и эффективность работы сотрудников.

В свою очередь, использование номеров и инициалов в качестве псевдонимов лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты, может ввести в заблуждение не только участников уголовного процесса при проведении расследования совершенного преступления, но и иных лиц при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Данная проблема не является фундаментальной, без которой уголовный процесс не может функционировать надлежащим образом, однако именно решение подобных

вопросов способствует постепенному и планомерному улучшению работы рассматриваемого института, в связи с чем заслуживает внимания со стороны научного сообщества и соответствующей проработки.

Таким образом, мы предлагаем на законодательном уровне разработать определенные требования к псевдонимам, избираемым лицами, в отношении которых применяются меры государственной защиты, одним из которых будет закрепление в качестве единственного вида вымышленных Ф. И. О.

В заключение обратимся к статистическим данным отдельных исследований, касающихся обеспечения конфиденциальности лиц, имеющих процессуальный статус свидетелей и потерпевших. Данные исследования проводились на базе следственных комитетов и показали, что около 74 % сотрудников органов следствия сталкивались со случаями, в которых они прибегали к процедуре засекречивания допрашиваемого и присвоения ему псевдонима (включая 64,2 %, которые использовали в качестве псевдонимов вымышленные Ф. И. О.) [6 с. 147], что подчеркивает востребованность и эффективность применения мер государственной защиты в виде обеспечения конфиденциальности лиц, а также указывает на необходимость доработки нормативно-правовых требований по ее реализации.

Таким образом, обеспечение конфиденциальности сведений о лице как мера государственной защиты в настоящее время является институтом достаточно актуальным и часто применяемым. Вместе с тем указанная сфера требует более тщательной научной проработки с целью исключения непоправимых ошибок сотрудников правоохранительных органов и создания четкого, последовательного и результативного алгоритма действий с помощью приведения исследуемой процедуры в соответствие с требованиями секретного делопроизводства, а также разработки единых требований, применяемых к используемым в данной сфере псевдонимам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Данилова, И. Ю. Особенности допроса обвиняемых из числа осужденных при расследовании преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы / И. Ю. Данилова, Л. В. Новикова // Евразийский юрид. журнал. — 2017. — № 8 (111). — С. 268–269.
2. Мишин, А. В. Обеспечение безопасности участников досудебного производства по уголовному делу: тактическая задача и ее решение / А. В. Мишин // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. — 2017. — Т. 2. — № 4. — С. 183–189.
3. Гришин, Д. А. Совершенствование применения информационных технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Д. А. Гришин // Вестн. Моск. ун-та МВД России. — 2019. — № 3. — С. 119–122.
4. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022.
6. Свечникова, Е. И. Процессуальные особенности участия лиц, данные о которых скрыты в целях обеспечения их безопасности, на стадии предварительного расследования / Е. И. Свечникова // Юрид. вестн. Самар. ун-та. — 2020. — Т. 6. — № 3. — С. 144–149.
7. Халиков, А. Н. Обеспечение безопасности при сокрытии данных о личности / А. Н. Халиков // Законность. — 2007. — № 10 (876). — С. 45–47.
8. Гусева, И. И. Отдельные вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / И. И. Гусева // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 19–20 апр. 2018 г. — Симферополь : Ариал, 2018. — С. 200–203.
9. Брусницын, Л. В. Псевдонимы в уголовном процессе / Л. В. Брусницын // Законность. — 2005. — № 1. — С. 23–25.

Поступила в редакцию 18.01.2022 г.
Контакты: nwm2011@yandex.ru (Жарко Наталья Викторовна),
dimonchel.kiselyow@yandex.ru (Киселев Дмитрий Эдуардович)

Zharko N. V., Kiselev D. E.

**PRIVACY MANAGEMENT ABOUT THE PERSON AS A SECURITY MEASURE
APPLIED TO WITNESSES AND VICTIMS DURING INTERROGATION**

In this article, the authors examines the functioning of one of the security measures for participants in criminal proceedings, state protection, used by authorized bodies during interrogation. In particular, the authors critically review the procedure for ensuring the confidentiality of information about the identity of the witness and the victim in criminal proceedings. The analysis allows researchers to identify problematic issues, choose possible ways to solve them, and formulate proposals for amending the current legislation.

Keywords: *interrogation, measures of state protection, security, participants in criminal proceedings, interrogated, perpetrators, criminal impact, secrecy, procedure, assignment of a pseudonym, confidentiality.*